

contributed much in development of the Soviet school and university education in the Urals, he was an initiator of the local history and philatelic societies.

Key words: The Great Russian Revolution, Syuzumov M.J., Eastern Front, the Urals, Zlatoust, Sverdlovsk, Sverdlovsk Pedagogical Institute, local history, philately.

Код ВАК 07.00.09; 07.00.02

И. С. Огоновская

ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ СССР – РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ И ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1917 г.)

Автор рассматривает проблему влияния школьных учебников истории СССР – России на формирование исторической памяти обучающихся; связывает содержание учебников с идеологическими установками власти, развитием исторической науки, целями и задачами исторического образования в школе; иллюстрирует данные выводы на примере изучения в школе революционных событий 1917 г. и их оценок в разные исторические эпохи.

Ключевые слова: Великая Октябрьская социалистическая революция, Великая российская революция, история России, историческая память, общее образование, учебник истории, Февральская революция.

Историческая память, по определению авторов словаря по методологии исторической науки, – это процесс осовременивания прошлого в сознании индивидуальных или коллективных субъектов⁹⁷. Нам ближе определение исторической памяти как устойчивых субъективных представлений о прошлом, выраженных в восприятии, мнениях и оценках этого прошлого, передаваемых от поколения к поколению. Эти представления, мнения и оценки формируются на основе различных источников – устных традиций, достижений исторической науки, нарративных источников (мемуары, художественная литература, учебники истории), идеологических документов власти, массового общественного и индивидуально-исторического сознания, коммемора-

Огоновская Изабелла Станиславовна, доцент кафедры гуманитарного образования СУНЦ (Специализированный учебно-научный центр) Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Д. Зверева, 30); кандидат исторических наук, доцент.

Ogonovskaya Isabella, associate professor of the Department of SESC (Specialised Educational Scientific Centre) of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620137, Ekaterinburg, Danila Zverev Street, 30); PhD, associate professor.

Электронная почта/E-mail: izabella-irro@mail.ru

⁹⁷ Теория и методология исторической науки 2014: 170.

ции, историко-культурных произведений, аудиовизуальных источников (кино, телевидение, радио) и др.

Школьный учебник истории в традиционном определении – это учебная книга, излагающая содержание предмета «История» и определяющая виды деятельности обучающихся с учетом требований нормативного документа (в настоящее время – Федерального государственного образовательного стандарта), возрастных и иных особенностей обучающихся. Вместе с тем, по нашему глубокому убеждению, это и один из главных источников формирования исторической памяти. Историческое образование осуществляется в России с 5 по 11 классы, при этом отечественная история изучается на базе двух концентров: в основной школе (6-9 классы) и средней (полной) школе (10-11 классы). По данным Росстата России, на 1 сентября 2016 г. в стране насчитывалось 12,962 млн детей, обучающихся в общеобразовательной школе. Все они в определенный период обучения будут изучать историю России на системных основаниях. С учетом населения страны в 146,5 млн человек сделаем вывод о том, что отечественную историю в общеобразовательных учреждениях изучают более 11% населения страны. Это солидный показатель, если добавить к ним около 65 тыс. учителей истории и обществознания, родителей учеников, имеющих доступ к учебникам. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что учебники истории – это массовые издания, имеющие широкий круг читателей. Отметим при этом, что обязательное основное образование в России позволяет всем гражданам страны в период обучения в общеобразовательных учреждениях познакомиться с ключевыми событиями и персоналиями истории. Отсюда следует еще один вывод: именно благодаря учебникам истории в первую очередь формируются представления и знания россиян об особенностях российского государства, его политических структурах, экономике, культуре, науке, технике и т.д., развиваются навыки исторического мышления, формируются историческая память и историческое сознание, соединяющее в одно целое интерпретацию прошлого с пониманием настоящего и определением перспективы на будущее⁹⁸.

В рамках заявленной темы следует рассмотреть понятие «инструмент», которому даны в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой два важных для нас определения: 1) орудие для производства каких-нибудь работ; 2) средство, способ, применяемый для достижения чего-нибудь⁹⁹. Понятие «источник» определяется теми же авторами как письменный памятник, документ, на основе которого строится научное исследование¹⁰⁰. В нашем случае оба понятия будут связаны с целями

⁹⁸ Теория и методология исторической науки 2014: 170.

⁹⁹ Ожегов, Шведова 1994: 243.

¹⁰⁰ Там же: 250.

и задачами исторического образования и процессом воспитания граждан СССР – России. В результате использования такого инструмента и источника формирования исторической памяти, как учебник истории, должен получаться результат: строитель социализма и коммунизма, активный гражданин, защитник Отечества, интернационалист, гуманист или кто-то еще (в соответствии с планируемым результатом).

Общеизвестно, что после прихода к власти большевиков преподавание истории в школе было отменено, а отдельные исторические темы вошли в обобщенные политизированные и социологизированные учебники обществоведения. Как утверждал глава советских историков академик М.Н. Покровский, из всего исторического наследия достойно изучения исключительно то, что соответствует политическим и идеологическим задачам. Он считал, что для полноценного освоения марксизма необходимо комплексное изучение естественных и гуманитарных наук: от рассказа о явлениях природы (исключительно с материалистической точки зрения) следовало переходить к изучению сельского хозяйства, подробно говоря об угнетенном крестьянстве и его классовой борьбе, а далее можно было изучать сведения о промышленности, возникновении капитала и формировании пролетариата и в итоге говорить о классовой гегемонии пролетариата и неизбежности мировой революции¹⁰¹.

К изучению истории вернулись только в 1934 г. на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР», изучение которой должно было подводить учащегося «к марксистскому пониманию истории». Предполагалось преподавание гражданской истории в живой занимательной форме – с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей¹⁰². Марксистское понимание истории базировалось на материалистическом понимании законов развития человеческого общества: главной силой, определяющей всю общественную жизнь людей, является развитие способов производства материальных благ; в результате развития производительных сил изменяются производственных отношения; смена общественно-экономических формаций (смена одних производственных отношений другими, более прогрессивными) – необходимое следствие развития производительных сил общества; утверждение новых производственных отношений происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений; история общественного развития – это история производителей материальных благ, история трудящихся масс, история народов, а не только действия королей и полководцев, завоевателей и

¹⁰¹ Покровский 1927.

¹⁰² Народное образование в СССР 1974: 166.

покорителей государств; общественное бытие определяет общественное сознание (образ мыслей людей, их взглядов, идей, теорий); общественные и политические учреждения и идеи или задерживают общественное развитие, как реакционные силы, служащие отсталым слоям и классам общества, или двигают это развитие вперед, служа передовым, революционным классам¹⁰³.

Таким образом, обучающийся в советской школе ученик должен был усвоить на всю жизнь, что бытие определяет сознание, что революции – локомотивы истории и их делают народные массы, что классовая борьба – неперенный атрибут эпохи строительства социализма.

С конца 1980-х гг. начались изменения в сфере исторического образования. Как отмечалось в «Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях» (1994), это выразилось в оперативной замене политизированных и социологизированных учебников, процессе их деидеологизации, заполнении «белых пятен», отказе от примитивно понимаемого классового подхода к анализу исторических явлений при сохранении скорректированной традиционной марксистской парадигмы. Уже в середине 1990-х гг. была поставлена задача отказа от монополии государственно-партийной идеологии и перехода к плюрализму идеологии, обращение к системе ценностей, связанных с лучшими национальными традициями и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения. Новая концепция исторического образования должна была учитывать баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминанте общенациональных (государственных) ценностей¹⁰⁴. В результате такого подхода школьник должен был задуматься о том, что революция – это насилие, что альтернативой революции могут быть реформы, что движущей силой революции могут быть и либеральные силы, выступающие за гражданские права и политические свободы, формирование правового государства.

Цели и задачи исторического образования в 2000-е гг. определял федеральный компонент государственного стандарта (ГОС) общего образования для основной и средней (полной) школы (2004). Для основной школы (5-9 классы) – это воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни; формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этно-национальными традициями и применение их для жизни в поликультурном обществе; освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всеобщей

¹⁰³ Краткий философский словарь 1940: 90-91.

¹⁰⁴ О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования 1998: 25-27.

истории, овладение элементарными методами исторического познания. Задачами для старшей школы (10-11 классы) провозглашались воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин; развитие способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами; формирование исторического мышления; освоение систематизированных знаний об истории человечества; и др.¹⁰⁵ Такой подход означал на практике включение обучающихся в процесс осмысления позитивных и негативных сторон российской истории, понимания субъективности мнений и оценок в отношении наиболее спорных событий в истории России – войн, революций, а также исторических личностей.

Цели и задачи современного исторического образования обозначены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) основного (2010) и общего (полного) образования (2012), а также историко-культурном стандарте, утвержденном Российским историческим обществом (2013). В целом, эти задачи можно сформулировать следующим образом: формирование гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося, осмысление им опыта российской истории как части мировой истории, усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур; формирование мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики; владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом¹⁰⁶. Принципиально важным на современном этапе исторического образования является развитие у обучающихся навыков критического, системного мышления, позволяющих избавляться от сложившихся стереотипов, отличать историческую правду от мифологии, более объективно оценивать прошлое.

Определяющую роль в процессе формирования исторической памяти долгое время играли и до сих пор играют ряд факторов (идеология, политическая конъюнктура, преданность власти людей, пишущих исторические труды, наличие открытых исторических источников

¹⁰⁵ История. Федеральный компонент государственного стандарта 2004: 111, 266, 274.

¹⁰⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт 2013; Основное общее образование 2013: 13.

и т.п.), оказывающих влияние на развитие исторической науки и влекущие за собой изменения в понимании некоторых фактов, событий, оценках персоналий. Тема революций в России – одна из самых объемных в школьном курсе истории и самых сложных по целому ряду обстоятельств: идеологических, субъективных, информационных. Вместе с тем обращение к школьным учебникам истории, в полной мере отражающим состояние исторической науки в тот или иной период, позволяет получить срез такого многофакторного и динамичного явления как революция. В нашем случае речь идет о революционных событиях 1917 г., получавших и получающих самые противоречивые оценки до настоящего времени. Именно об этом писал в 1961 г. английский историк Э. Карр: «Легче обозвать коммунизм «выдумкой Карла Марса»... чем анализировать его происхождение и характер, легче приписывать большевистскую революцию тупости Николая II и германскому золоту, чем глубоко изучать ее социальные причины»¹⁰⁷.

В силу того, что объем данной публикации не позволяет охватить весь спектр проблем и событий 1917 г., остановимся лишь на некоторых из них.

Понятийный аппарат темы «Россия от Февраля к Октябрю 1917 г.». Как отмечено выше, школьные учебники всегда создавались под определенную историческую концепцию, что ярко выражено в понятийном аппарате учебных изданий. Так для советских учебников ключевыми были такие понятия, как «империалистическая война», «Февральская революция», «пролетариат», «советы», «министры-капиталисты», «социализм», «классовая борьба», «диктатура пролетариата», «мировая революция», «соглашатели», «предатели», «двоевластие», «апрельские тезисы», «национально-освободительное движение», «триумфальное шествие советской власти» и т.д. Весь указанный набор позволяет без труда выстроить логику содержания учебников: империалистическая война ухудшила положение народных масс и привела к Февральской революции, движущей силой которой стал пролетариат, возглавляемый большевиками и создавший самостоятельные органы власти – советы, в состав которых первоначально вошли соглашатели и предатели интересов рабочего класса – меньшевики и эсеры, вступившие на путь сотрудничества с министрами-капиталистами – буржуазным Временным правительством (двоевластие) и не решавшие насущных задач того времени (вопрос о мире и о земле), в результате чего обострилась классовая борьба, национально-освободительное движение на окраинах и свершилась Великая Ок-

¹⁰⁷ Карр 1991: 8.

тябрьская социалистическая революция, завершившаяся триумфальным шествием советской власти¹⁰⁸.

В учебниках 1990-2010-х гг. спектр исторических понятий значительно расширился за счет дополнительного ряда: модернизация, либеральная оппозиция, альтернативный путь развития, заговор, переворот, охлократия, Великая российская революция, антибольшевистское сопротивление и т.д. Новый взгляд на революционные события 1917 г. стал выглядеть следующим образом: центральным событием этого периода является Февральская революция, в которой практически не участвовали большевики, но были активны рабочие, солдаты, либеральная оппозиция, недовольная отсутствием либеральных прав и свобод, консервацией устаревших институтов власти, противоречащих идущей модернизации, порождающей новые противоречия, которые не смогла разрешить новая власть, тем самым, породив разгул охлократии и позволив большевикам совершить антиправительственный переворот, в результате которого им не удалось построить то социалистическое общество, контуры которого были очерчены основоположниками марксизма¹⁰⁹.

В учебниках 2000-х гг. появляется понятие «Великая российская революция». А.А. Левандовский, Ю.А. Щетинов и С.В. Мироненко (2009) предприняли попытку дать ему определение как периода, состоящего из февральского, приведшего к леворадикальной диктатуре, и октябрьского, перевернувшего социально-экономические, политические, культурные устои России и оказавшего влияние на весь мир, этапов¹¹⁰. А.А. Данилов и его соавторы (2009) считают Великую российскую революцию общенациональной, обусловленной всем ходом российской истории и являющуюся ее закономерным продолжением с целью устранения внутренних и внешних препятствий для дальнейшего исторического развития России¹¹¹.

В историко-культурном стандарте (ИКС), утвержденном Российским историческим обществом в 2013 г. и взятом в качестве методологической базы для новых «единых» учебников истории, понятие «Великая российская революция» введено только в отношении событий 1917 г. В учебнике издательства «Дрофа» (2016) данное понятие вообще отсутствует, в учебнике издательства «Просвещение» (2016) оно обозначено, но никак не определяется¹¹².

¹⁰⁸ Панкратова 1941: 128-178; Шестаков 1950: 185-205; Панкратова 1962; Берхин, Федосов 1976: 78-110; и др.

¹⁰⁹ Жарова, Мишина 1992: 124-177; Данилов, Филиппов 2009: 107-152; Данилов 2013: 198-218; Волобуев 2016: 23-49; Торкунов 2016: 27-41; и др.

¹¹⁰ Левандовский 2009: 91.

¹¹¹ Данилов, Филиппов 2009: 112.

¹¹² Торкунов 2016: 27, 36.

Хронологические рамки революционных событий конца 1910-х

22. Советские историки на протяжении многих лет придерживались концепции трех революций в России: 1905-1907 гг., Февральской буржуазно-демократической революции и Великой Октябрьской социалистической революции, при этом Февральская революция считалась «прологом Октября».

В учебниках перестроечного времени и 1990-х гг. события февраля и октября 1917 г. по-прежнему рассматриваются как два этапа революции, однако некоторые авторы предлагают совершенно иные подходы к революционным событиям в стране. Так, по мнению историков В.П. Островского и А.И. Уткина (1995), «революция в России прошла долгий и кровавый четырехлетний путь» (март 1917 – март 1921 г.), включавший короткую «демократическую эйфорию» и этап полного безвластия («когда небольшая группа энергичных и активных людей смогла резко расширить свое влияние и закрепиться у власти»), сопряженный со сменой идейных приоритетов: «от либеральных при правительстве Г. Львова, через умеренно-социалистическое правительство А. Керенского до радикально-коммунистических в правительстве В. Ленина»¹¹³. Включение Гражданской войны в рамки революции авторы объясняют тем, что в этот период путем жестких мер большевики сумели удержать власть: «В марте 1921 г. революция в России завершилась... победой большевиков, руководство которых предприняло отступление с целью закрепления революционных устоев»¹¹⁴.

А.А. Данилов и его коллеги (2009) употребляют понятие «Великая российская революция» и приводят в своем учебнике концепцию историка А.П. Ненарокова, выделяющего четыре этапа единого революционного процесса 1917-1921 гг.: февраль – август; начало сентября – октябрь 1917 г., Октябрьская революция – разгон Учредительного собрания, январь 1918 г. – март 1921 г. (введение нэпа)¹¹⁵.

Февральская революция и ее оценки. Февраль 1917 г. – epochальное событие в истории страны, подведшее черту под многовековой русской историей и историей самодержавия, ставшего со второй половины XIX в. одной из главных препон на пути прогресса России, и открывшее путь для демократического развития России. Вплоть до начала 1930-х гг. 12 марта – день победы Февральской революции по новому стилю – был «красным днем» в советском календаре.

Февральские события 1917 г. в советских учебниках трактовались как «буржуазно-демократическая революция», подготовленная большевиками и совершенная пролетариатом, не решившая своих за-

¹¹³ Островский, Уткин 1995: 188-189.

¹¹⁴ Там же: 165.

¹¹⁵ Данилов, Филиппов 2009: 150.

дач и ставшая «прологом Октября». Так авторы книги для чтения «Наш Союз» (1930) пишут: «Спекулянтам, помещикам, фабрикантам и чиновникам Февральская революция принесла свободу, беспечальное житье и широкий простор для наживы. Рабочему, мелкому ремесленнику, крестьянину революция оставила тот же тяжелый труд, те же лишения и зависимость, которые были и раньше»¹¹⁶. А.М. Панкратова и ее соавторы (1941) подчеркивают, что «революцию совершили рабочие и крестьяне в солдатских шинелях», однако «не им достались плоды победы», так как эсеры и меньшевики, считавшие, что «революция уже закончилась», «в ночь на 2 марта, втайне от большевиков, ... стол-ковались с думцами о создании нового буржуазного правительства»¹¹⁷. Эти же оценки сохранились и в более поздних изданиях. Те же А.М. Панкратова с соавторами писали, что широкие народные массы, в том числе и часть рабочих, не искушенных в политике, «были опьянены первыми успехами революции... проявили бессознательно доверчивое отношение к Временному правительству». Оценивая итоги революции, они констатировали, что на самом деле «Февральская революция ликвидировала только царскую монархию», но «оставила в неприкосновенности помещичью собственность на землю и не вырвала Россию из войны, которая несла стране экономическую катастрофу, потерю ею независимости и новые страдания миллионам трудящихся»¹¹⁸.

Более взвешенные оценки Февральской революции появились в учебниках 1970-х гг. Сохраняя посыл о ведущей роли российского пролетариата, приведшего за собой «на штурм самодержавия миллионные массы крестьянства, солдат и трудящихся разных национальностей», И.Б. Берхин и И.А. Федосов (1976) отмечают, что Февральская революция победила – была свергнута царская монархия, проведены ряд буржуазно-демократических преобразований: декларированы свобода слова, печати, собраний, объявлена широкая амнистия – из царских тюрем и из ссылки вернулись пролетарские революционеры, которые смогли принять активное участие в революционной борьбе», стали легальными все партии, ранее находившиеся на нелегальном положении, вышла из подполья «самая гонимая царизмом» большевистская партия, была ликвидирована царская цензура, вновь стала выходить большевистская газета «Правда», «на короткий срок Россия стала самой свободной буржуазной страной в мире»¹¹⁹.

В эпоху перестройки в большинстве случаев в школьных учебниках истории сохранялись прежние подходы в оценках событий и личностей. Так, в учебнике Ю.И. Кораблева, И.А. Федосова, Ю.С. Бо-

¹¹⁶ Наш Союз 1930: 267.

¹¹⁷ Панкратова 1941: 133.

¹¹⁸ Панкратова 1962: 84.

¹¹⁹ Берхин, Федосов 1976: 130-131.

рисова (1989) достаточно подробно рассматривался вопрос о работе большевиков в массах накануне Февральской революции, отмечалось стремление русской буржуазии достичь соглашения с царем, чтобы бороться с революционным движением, делался вывод о том, что деятельность Временного правительства вела страну «по пути разрухи, голода, к неминуемой катастрофе» и единственным путем национальной спасения страны была социалистическая революция, которая могла «дать народу мир, землю, подлинную свободу, преодолеть разруху, уничтожить национальный гнет»¹²⁰.

В учебниках так называемого «переходного периода» (1990-е гг.) очень обстоятельно рассмотрена деятельность Временного правительства по решению социально-экономических и политических задач, противоречия этой деятельности, представлены ранее недопустимые оценки позиции большевиков, направленной на развитие в стране новой социальной революции, равной анархии, на установление диктатуры пролетариата за счет интересов других слоев общества (мнение кадетов – авт.)¹²¹.

Оценивая результаты февральского этапа Великой российской революции, историк А.А. Левандовский и его коллеги (2009) пишут, что Временное правительство немало сделало для широкой демократизации страны, однако «в области социально-экономической проявило предельную сдержанность», а также не решило вопрос о созыве Учредительного собрания, откладывая решение вопроса о выходе из войны, противоречившем обязательствам России перед союзниками¹²².

Д.Д. Данилов с соавторами (2013) употребляют в отношении февраля 1917 г. понятие «переворот», хотя констатируют установление в России демократического и правового государства, и одновременно с этим отмечают, что у Временного правительства не было реальных рычагов управления страной, которое, по сути, перешло к советам, которым доверяли вооруженные массы солдат (в столице и на фронте) и рабочие, захватившие оружие в столице¹²³.

Причины Февральской революции (или событий февраля 1917

г.). Внимательное знакомство с учебниками разных лет позволяет сделать вывод о том, что в советское время среди причин Февральской революции 1917 г. доминировали те, которые укладывались в ленинскую формулировку революционной ситуации: «низы не хотят жить по-старому» (тяжелое положение народных масс при царизме в целом и в условиях Первой мировой войны, в частности; хозяйственная разруха в тылу; инфляция; обнищание и разорение в деревне; ухудшение

¹²⁰Кораблёв, Федосов, Борисов 1989: 88-89, 100.

¹²¹Жарова, Мишина 1992: 142.

¹²²Левандовский 2009: 76-77.

¹²³Данилов 2013: 201.

положения рабочего класса, сохранение столыпинских законов о земле; зависимость угнетенных национальностей от империалистической буржуазии и рост национально-освободительного движения); «верхи не могут управлять по-старому» (падение авторитета самодержавия, активное вмешательство буржуазии в государственные дела, распутищина, «министерская чехарда», противостояние правительства и Государственной думы); «значительное повышение активности масс», прежде всего, в силу агитационной работы большевиков среди солдат на фронте и в столице, среди молодежи и рабочих¹²⁴.

Между тем, спектр причин Февральской революции гораздо шире. Авторы учебников 1990-2010-х гг. поднимают вопрос о противоречивости российской модернизации, о системном кризисе Российской империи, ускоренном внешним вызовом, о доминировании среди причин революции не политического (конфликты в «верхах»), а социального (борьба низов за выживание и растущая активность охлократии) и психологического (ментального) факторов. Есть также авторы, которые обращают внимание на деятельность масонских лож, падение нравственного авторитета власти, слабые личные качества министров. Одновременно с этим историки подчеркивают, что роль большевиков в событиях февраля 1917 г. ничтожна. Как пишут В.П. Островский и А.И. Уткин (1995), помимо Николая II «совершенно не верил в то, что это возможно, живший в Швейцарии В.И. Ульянов», писавший в начале января 1917 г.: «Мы, старое поколение, не увидим будущей революции...»¹²⁵.

Октябрь 1917 г. и его оценки. Автор учебника истории XX в. И.И. Долуцкий (1994), завершая раздел «Российская революция», задает обучающимся вопрос: что произошло в октябре 1917 г. – революция, мятеж, переворот, заговор?¹²⁶ Высказанные оценки, в том или ином виде, встречаются в учебниках истории различных эпох.

Считается, что определение «Великая Октябрьская революция» впервые прозвучало в декларации, оглашенной Ф. Раскольниковым от имени фракции большевиков в Учредительном собрании, однако в первое десятилетие после революции название Октябрьский переворот можно встретить в работах В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, А.В. Луначарского, И.В. Сталина и др. В дальнейшем слово «переворот» стало ассоциироваться с заговором и захватом власти (по аналогии с дворцовыми переворотами XVIII в.), и к концу 1930-х гг. в советской официальной историографии утвердилось название Великая Октябрьская социалистическая революция, которая рассматривалась в контексте двух революций: Февральской буржуазно-демократической (пало са-

¹²⁴Панкратова 1941: 116-125; Шестаков 1950: 183-184.

¹²⁵Островский, Уткин 1995: 125.

¹²⁶Долуцкий 1994: 169.

модержавие и провозглашены буржуазные права и свободы, однако не решены вопросы о мире, о земле), создавшей условия для перехода к социалистическому этапу революции, и непосредственно социалистической революции.

В учебных изданиях 1930-1980-х гг. события октября 1917 г. оцениваются как Великая Октябрьская революция¹²⁷; Великая Октябрьская социалистическая революция¹²⁸; Великая Октябрьская социалистическая революция, социалистическая советская революция, Великая пролетарская революция¹²⁹; Великая Октябрьская социалистическая революция¹³⁰; социалистическая революция, Октябрьская революция¹³¹; социалистическая революция¹³²; однако уже в 1990-е гг. авторы учебников отказались от эпитета «Великая Октябрьская», заменив его «октябрьским вооруженным восстанием»¹³³.

В учебнике под редакцией А.А. Данилова и А.В. Филиппова (2009) целый подраздел посвящен дискуссии о характере октябрьских событий, которые рассматриваются как: *Великая Октябрьская революция*, открывшая эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире; *военный переворот* с опорой на революционную часть армии и флота; *заговор* – захват власти кучкой большевистских лидеров, которые навязали стране трагический путь развития страны; *анархический бунт*, разрушительная революция люмпенов, которая отбросила страну далеко назад¹³⁴. Здесь же приводится мнение Б.Н. Миронова, рассматривающего октябрьские события с позиции теории модернизации и считающего, что *Октябрьская революция* но-сила до известной степени антимодернизационный характер, так как прервала длинную и трудную дорогу создания рыночной экономики, правового государства и гражданского общества в России¹³⁵. Существует и трактовка октября 1917 г. как двухфазового явления, в рамках которого первоначально произошел захват власти большевиками (переворот), за которым последовала подлинная революция (изменение политического режима, социальной структуры общества, преобразование хозяйственного уклада, отношений собственности, духовной атмосферы)¹³⁶. В последние годы авторы учебников стали употреблять понятие «*Великая российская революция*».

¹²⁷Наш Союз 1930: 263.

¹²⁸Панкратова 1941: 136.

¹²⁹Шестаков 1950: 190, 203, 205.

¹³⁰Панкратова 1962: 85; Кукушкин 1988: 159; и др.

¹³¹Берхин, Федосов 1976: 162, 172.

¹³²Кораблёв, Федосов, Борисов 1989: 135.

¹³³Жарова, Мишина 1992: 177.

¹³⁴Данилов, Филиппов 2009: 148.

¹³⁵Там же: 149.

¹³⁶Там же.

В целом дать точную характеристику событиям октября достаточно сложно, именно поэтому даже историки-профессионалы противоречивы в своих формулировках. К примеру, О.В. Волобуев, С.П. Карпачёв, П.Н. Романов (2016) ставят десятиклассников в тяжелое положение, так как один из разделов параграфа «Большевики захватывают власть» называют «Рабочая и крестьянская революция совершилась» (берут его в кавычки, неточно цитируют, не указывают, что это слова Ленина); в середине параграфа ставят перед обучающимися несколько вопросов: Взятие власти в октябре 1917 г. называют по-разному: «Великая Октябрьская социалистическая революция», «Октябрьский переворот» и др. Почему идут споры о названии этого события? Какое название представляется правильным вам? Почему?; одновременно с этим в разделе «Вопросы и задания» предлагают обучающимся сравнить Октябрьское восстание и Корниловское вооруженное выступление, то есть, по сути, предъявляют свое видение событий как Октябрьское восстание; но затем в названии заголовка параграфа 6 говорят о первых революционных преобразованиях большевиков¹³⁷. Вполне понятно, что в этой ситуации школьникам нелегко ответить на поставленные вопросы.

Существенно отличаются мнения советских авторов и авторов эпохи новой России в оценках последствий Октября 1917 г. Так для первых особо значимым является организация советского государства как братского социалистического союза всех народов; полное освобождение народов России; отказ от уплаты иностранным государствам всех долгов; разделение мира на два лагеря и то, что на одной шестой части земного шара, в России, укрепилась власть пролетариата – строителя социализма; основание III Коммунистического Интернационала (Коминтерна) – руководителя рабочего класса во всем мире, а также организация похода против советской власти со стороны врагов – помещиков, капиталистов, генералов, попов, меньшевиков и эсеров и военная интервенция капиталистических государств, оказавших военную поддержку кадетским и эсеро-меньшевистским мятежникам¹³⁸.

Вторые пишут о ликвидации сословного неравенства, уравнивании в правах женщин и мужчин, удовлетворении вековых чаяний многомиллионных масс трудового крестьянства (декрет о земле), рабочих (8-часовой рабочий день, социальная защита), плюсах «культурной революции» и одновременно с этим о подмене советами институтов парламентского типа, ущемлении политических прав большей части населения страны, создании однопартийной системы, при которой правящая партия находилась вне контроля общества, учреждении карательных органов, уничтожении частной собственности и, как след-

¹³⁷ Волобуев 2016: 45, 47, 49-50.

¹³⁸ Шестаков 1950: 205-207, 218, 220.

стве, значительном снижении заинтересованности в результатах собственного труда, последовавшей в результате политики экспроприации экспроприаторов Гражданской войне и др.¹³⁹

Подводя итог всему вышеизложенному, можно отметить, что в советский период и до настоящего времени школьные учебники истории являются важным инструментом влияния на сознание обучающихся, их отношение к окружающему миру, историческому прошлому страны, власти, историческим событиям и персоналиям, помогают понять истоки существующих в настоящее время проблем. На примере далекого 1917 г. молодые россияне могут видеть, к чему приводит нежелание власти решать назревшие социально-экономические проблемы, как леворадикальные настроения захлестывают общество в том случае, если либеральные лозунги не подкреплены конкретными делами, чем заканчиваются революции и кто пользуется их плодами, почему историческое образование столь важно и с какой целью переписываются учебники истории. Хочется верить, что изучая историю, молодые граждане России проникаются уважением к противоречивому прошлому своей страны и начинают понимать, что такое личная ответственность за ее судьбу.

Список источников и литературы

- Берхин, Федосов 1976** – Берхин И.Б. История СССР: учеб. для 9 класса / И.Б. Берхин, И.А. Федосов; под ред. М.П. Кима. – М.: Просвещение, 1976.
- Волобуев 2016** – Волобуев О.В. История России: начало XX – начало XXI в. 10 кл.: учебник / О.В. Волобуев, С.П. Карпачёв, П.Н. Романов. – М.: Дрофа, 2016.
- Данилов 2013** – Данилов Д.Д. История России и мира. Середина XIX – начало XXI в. (От веры в прогресс до мировых войн. 1850-1939 гг.). 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и профильный уровни): в 2 кн. Кн. 1 / Д.Д. Данилов, В.Г. Петрович, Д.Ю. Беличенко, П.И. Селинов, В.М. Антонов, А.В. Кузнецов, Д.В. Лисейцев. – М.: Баллас, 2013.
- Данилов, Филиппов 2009** – История России, 1900-1945 гг. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений / А.А. Данилов, А.С. Барсенков, М.М. Горинов и др.; под ред. А.А. Данилова, А.В. Филиппова. – М.: Просвещение, 2009.
- Долуцкий 1994** – Долуцкий И.И. Отечественная история. XX век. Часть 1: Учебник для X кл. сред. шк. – М.: Мнемозина, 1994.

¹³⁹ Левандовский 2009: 95-96, 98-99, 105.

- Жарова, Мишина 1992** – Жарова Л.Н. История Отечества, 1900-1940 гг.: учеб. кн. для ст. классов сред. учеб. заведений / Л.Н. Жарова, И.А. Мишина. – М.: Просвещение, 1992.
- История. Федеральный компонент государственного стандарта 2004** – История. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования // Сборник нормативных документов для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования / Сост. Э.Д. Днепров, А.Г. Аркадьев. – М.: Дрофа, 2004.
- Карр 1991** – Карр Э. Что такое история? – М.: Наука, 1991.
- Кораблёв, Федосов, Борисов 1989** – История СССР: Учеб. для 10 кл. сред. шк. / Ю.И. Кораблев, И.А. Федосов, Ю.С. Борисов; под ред. Ю.И. Кораблева. – М.: Просвещение, 1989.
- Краткий философский словарь 1940** – Краткий философский словарь / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – Изд. второе, доп. – М.: Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940.
- Кукушкин 1988** – История СССР: Учеб. для 9 кл. сред. шк. / Ю.И. Кораблев, Ю.С. Кукушкин, И.А. Федосов, В.П. Шерстобитов / Под ред. Ю.С. Кукушкина. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1988.
- Левандовский 2009** – Левандовский А.А. История России, XX – начало XX века. 11 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений: базовый уровень / А.А. Левандовский, Ю.А. Щетинов, С.В. Мироненко. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 2009.
- Народное образование в СССР 1974** – Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. / Сост.: А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974.
- Наш Союз 1930** – Наш Союз (СССР): Книга для чтения и работы для IV года обучения / Под ред. Л.Г. Тереховой. – Изд. девятое. – М.;Л.: Работник просвещения, 1930.
- О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования 1998** – О Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях. Решение коллегии МО РФ от 28 декабря 1994 г. № 24/1 // Справочник преподавателя общественных дисциплин / Авторы-сост. Е.Е. Вяземский, Т.И. Тюляева. – М.: Центр гуманитарного образования, 1998.
- Ожегов, Шведова 1994** – Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: АЗЪ, 1994.
- Основное общее образование 2013** – Основное общее образование: федеральный государственный образовательный стандарт:

сборник нормативно-правовых материалов. – М.: Вентана-Граф, 2013.

- Островский, Уткин 1995** – Островский В.П. История России. XX век. 11 кл.: учеб. для общеобразоват. учеб. заведений / В.П. Островский, А.И. Уткин. – М.: Дрофа, 1995.
- Панкратова 1941** – История СССР: учеб. для X класса средней школы / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. – Изд. второе. – М.: Учпедгиз, 1941.
- Панкратова 1962** – История СССР: учеб. для 10 класса средней школы / К.В. Базилевич, С.В. Бахрушин, А.М. Панкратова, А.В. Фохт; под ред. А.М. Панкратовой. – Изд. 21-е. – М.: Учпедгиз, 1962.
- Покровский 1927** – Покровский М.Н. Историзм и современность в программах школ II ступени. – М., 1927.
- Теория и методология исторической науки 2014** – Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014.
- Торкунов 2016** – История России. 10 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов, А.А. Данилов, М.Ю. Моруков и др.; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016.
- Федеральный государственный образовательный стандарт 2013** – Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. – М.: Просвещение, 2013.
- Шестаков 1950** – История СССР. Краткий курс: Учеб. для 4-го класса / Под ред. А.В. Шестакова. – М.: Учпедгиз, 1950.

Isabella S. Ogonovskaya

HISTORY TEXTBOOKS OF THE USSR – RUSSIA AS A TOOL AND SOURCE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY (ON THE EXAMPLE OF REVOLUTIONARY EVENTS OF 1917)

The author considers the problem of the influence of school history textbooks of the USSR – Russia on the formation of the historical memory of the students; It binds the content of textbooks to the ideological power, the development of historical science, the aims and objectives of history education in schools; illustrates these findings on an example of studying in the school of the revolutionary events of 1917 and their evaluation in different historical epochs.

Key words: the Great October Socialist Revolution, the Great Russian Revolution, Russian history, historical memory, general education, a history book, the February revolution.